

- Неужели можно так лгать?

Люсьен только что выпустила ещё одно сообщение заклинательницы. На этот раз она сообщила, что идёт по следам зверя маны и пока не нашла его. Подкрепление не требуется.

За весь день ни Камилла, ни Кагрисс не разговаривали с ней. Только Элис изредка заводила разговор. Было неожиданно, что Камилла заговорила сейчас.

Она остановилась на словах Камиллы, наблюдая, как золотая птица уменьшается в ночном небе, превращаясь в крошечное золотое пятнышко не ярче звезды, а затем исчезает совсем.

- В конце концов, я делаю только то, что считаю нужным, - наконец сказала она, повернувшись лицом к Камилле. Командир храмовников, превратившийся в вампира, как обычно, слабо улыбнулась, и Люсьен не могла понять, о чём она думает.

Орден был верен Кармену, так что, возможно, она была недовольна? Но даже в этом случае Люсьен не хотела сомневаться в себе.

- Понятно. Но если лгать снова и снова, это ведь форма предательства, не так ли? Знаешь, говорят, что те, кто предал однажды, предадут снова.

Выражение лица Люсьен не изменилось, когда Камилла сказала о подтексте. Она долго обдумывала причины своих действий.

- Я думаю, что с организационной точки зрения, со стороны, то, что я делаю - это предательство. И это предательство. Однако я думаю, что, по крайней мере, я не предаю себя.

Это не было оправданием предательства, или, возможно, в каком-то смысле было им. Она не отрицала, что сделала это, но объясняла, почему. В конце концов, это было оправдание.

По её мнению, Орден изменился. Тот, который спас её в детстве, был не тем, которому она служила сейчас. После кампании ей казалось, что она что-то потеряла - что-то, чего никогда не вернуть, но теперь она, наконец, обрела это снова. Идеалы Ордена остались с Камиллой.

Даже если Камилла не приняла её в конце концов, потому что она была предательницей, по крайней мере, девушка вновь обрела то, во что верила. Но действительно ли её новые взгляды совпали со взглядами Камиллы? Она так и не подтвердила этого.

- Прости... но могу я спросить, каковы ваши цели?

- Мои цели?

- Да, в будущем. Что ты пытаешься сделать?

Камилла постучала себя по подбородку.

- Ну, пока что, конкретика держится в секрете, но сейчас я пытаюсь остановить план, который есть у некоторой нежити. Что бы они ни пытались осуществить, это, вероятно, что-то грандиозное, и остановить это будет только полезно для человечества и остальных живых, я полагаю?

Люсьен кивнула.

- Но как насчет после?

- После? - Камилла сделала паузу. - После, я отправлюсь на юг, в свой новый дом, который находится у вампиров.

- Ты больше не будешь помогать людям? - спросила Люсьен, немного опустив голову. Неужели она неправильно поняла Камиллу? Или после того, как она стала вампиром, её мышление и отношение к людям изменилось?

- Я этого не говорила. Я собираюсь попытаться улучшить отношения людей с вампирами и другими "демоническими" расами.

Этот ответ был неожиданным, но в то же время Люсьен не была сильно удивлена. Было приятно, что Камилла всё ещё заботится о своей прежней расе, даже изменившись.

- Понятно...

Через мгновение Камилла ушла, ничего больше не сказав, оставив Люсьен в некотором замешательстве. Она не закончила задавать вопросы. Хотя на некоторые вопросы девушка получила ответы, но всё ещё не понимала, почему Камилла обратилась именно к ней.

Какую цель преследовала Камилла? Она не могла не почувствовать легкого разочарования от того, что вампирша не осталась ещё на некоторое время.

Она легла, примяв высокую траву, чтобы под ней была небольшая подушка, и уставилась на звезды.

Но прежде чем она успела слишком сильно погрузиться в своё разочарование, к ней подошла Кагрисс, её шаги были такими плавными и ровными, как будто она скользила по земле.

- Привет.

- Привет? - пискнула Люсьен. Что происходит? Сначала Камилла, а теперь Кагрисс, игнорировавшая её целый день. Она не могла не насторожиться, опасаясь того, что может произойти.

Кагрисс села рядом с ней, и Люсьен напряглась, внезапно занервничав. Она нервничала даже больше, чем во время разговора с Камиллой.

Первое впечатление было очень важным. О Камилле оно у неё сложилось как о назойливом и ничего не знающем ребёнке. Лишь позже она узнала, что на самом деле это бывший командор храмовников старого Облачного ордена, но к этому времени представление Люсьен о ней уже укрепилось.

После этого было трудно воспринимать её всерьёз.

В отличие от неё, Люсьен с самого начала считала Кагрисс серьёзной и зрелой женщиной. Даже после того, как выяснилось, что это не совсем так, образ все равно было первой мыслью, которая приходила ей в голову, когда она видела Кагрисс. Помогало и то, что Кагрисс казалась единственным человеком, способным держать Камиллу в узде.

Когда она попыталась встать, Кагрисс толкнула её вниз, положив руку на грудь Люсьен. Несмотря на то, что на пути стояла пластина доспехов, давление было безошибочным. Внезапность и смелость этого движения снова застала Люсьену врасплох, и она, как кролик, на которого смотрит змея, не сдвинулась с места, а позволила толкнуть себя обратно вниз без малейшего сопротивления и прижать к земле.

- Ч-что...

- Хм?

- Нет... ничего, - она отвернулась.

Её рука метнулась рядом с ней, нащупывая шлем, но острый взгляд Кагрисс уловил её действия и небрежно оттолкнул шлем от себя.

- Я думаю, что невежливо надевать что-то подобное во время разговора с людьми, но я могу ошибаться.

Хотя её тон был неуверенным, Люсьен должна была быть тупой, чтобы не понять, что девушка имела в виду, и её рука упала неподвижно.

- Так зачем ты пришла? - устало спросила она. Внезапная перемена в отношении оставила Люсьен в растерянности, она не знала, что чувствовать и как себя вести.

- Ничего. Ну, частично, чтобы извиниться. Сегодня был тест, понимаешь?

- А? Тест? На что меня проверяли?

- После того случая в церкви, Камилла была немного настороже, поэтому она решила немного прощупать тебя, прежде чем по-настоящему принять в группу. Она хотела проверить, нет ли у тебя скрытых мотивов, поэтому решила игнорировать в течение дня, чтобы проверить твою реакцию.

Так вот почему...

Беспокойство Люсьен исчезло, она почувствовала облегчение от того, что не сделала ничего плохого.

- Если честно, тест официально заканчивается завтра утром, и она собиралась сделать вид, что ничего не произошло, но было бы нечестно держать тебя в неведении. Поэтому я должна рассказать тебе об этом. Ты можешь простить её?

Без колебаний Люсьен кивнула. С одной стороны, никто не любил, когда его проверяют. С другой стороны, это не было неразумным. Для чего-то сродни дедовщине, это было несерьезно и оставило у неё больше чувства растерянности, чем чего-либо ещё.

Увидев её кивок, Кагрисс издала вздох облегчения, который снял напряжение с её лица, придав ей ещё более отстранённый вид, когда она расслабилась. Люсьен сглотнула и слегка отвела взгляд, уставившись мимо неё.

К счастью, хотя Кагрисс повернулась и попыталась увидеть, на что смотрит Люсьен, она не стала задавать никаких вопросов, так как ничего не нашла. Вместо этого она убрала руку, позволяя девушке сесть, если та пожелает.

Но земля в данный момент была довольно удобной, и Люсьен осталась лежать на месте.

Она наполовину ожидала, что Кагрисс оставит её и вернется к Камилле, но вместо этого маг осталась рядом с ней, и через мгновение Кагрисс снова завела с ней разговор.

- Эй. Знаешь ли ты, что даже среди нежити есть различия?

Люсьен повернула голову и посмотрела на Кагрисс, пытаясь прочитать выражение её лица, но ничего не нашла. Она кивнула.

- Конечно. Среди нежити высшего уровня есть воины, а есть маги. Маги высших уровней называются личами, а воины – рыцарями, так?

Кагрисс покачала головой.

- Ты не ошиблась, но я говорю не об этом. Этот дифференциал – то, что снаружи, но я говорю о внутреннем. Видишь ли, есть два вида нежити: те, кто помнит прошлое своих тел, и те, кто не помнит. Официального названия нет, но там, откуда мы родом, тех, кто не помнит, называют Пуры, а тех, кто помнит – Импуры.

Люсьен потребовалось мгновение, чтобы осмыслить эту информацию. В её учебной программе храмовников никогда не упоминалось ничего подобного, хотя это казалось довольно важным различием.

Судя по её опыту общения с Кагрисс и Камиллой, с Импурами было гораздо легче ужиться, в то время как Пуры казались типичной нежитью, стремящейся уничтожить живых.

- Вы с Камиллой обе Импуры, верно?

К её удивлению, Кагрисс снова покачала головой.

- Камилла да, а я нет. Я – Чистая, но раз уж решила последовать за Камиллой, то, наверное, дома меня будут называть Испорченной? Хотя мой дом там, где Камилла. – она криво улыбнулась.

- Чистый? Испорченный? Кто придумал эти имена?

- Нежить в Амарантин Пойнт, как вы называете темную крепость, конечно же. Для них лучше всего оставаться в стороне от живых и хранить верность крепости. Таким образом, те, кто подходит под это определение, являются Чистыми, а если Чистый когда-либо становится предателем, на них навешивается ярлык Испорченный.

- Предатель, да? – пробормотала Люсьен, вспоминая слова, которыми она обменялась с Камиллой ранее.

- Знаешь, я не против, чтобы меня считали предателем. Я думаю... что если тебе не всё равно, то это значит, что ты всё ещё верен своей старой стороне. Если ты переступаешь эту черту, то ты должен переступить её полностью, как бы трудно это ни было, а не оставаться по одну ногу на каждой стороне.

Она подняла глаза, ища реакции Кагрисс, возможно, кивка или даже несогласия, но её лицо покраснело, когда она обнаружила, что Кагрисс просто молча смотрит на неё, лицо девушки было пустым.

- Ах... прости. Я только что сказала что-то очень глупое, не так ли? - пробормотала Люсьен, отводя взгляд. Затем она почувствовала и услышала, как что-то постукивает по её доспехам.

Кагрисс покачала головой.

- Нет, это не глупо. Ты сама это придумала?

Возмущение поднялось в Люсьене, пересиливая её смущение.

- Конечно, я сама придумала! Разве в этом есть что-то плохое?

- Нет. Просто это звучит очень глубоко, а я обычно оставляю такие вещи Камилле, у меня не так много опыта... - Кагрисс сделала паузу, словно подыскивая слово. - Философа!

- Правда? Я думала, что ты больше думаешь, - ответила Люсьен и тут же захотела дать себе пощёчину, осознав, какую глупость она только что сказала. Девушка снова позволила внешности Камиллы обмануть себя. Камилла была не просто маленькой девочкой, она была бывшим командиром храмовников!

Глядя в глубину чёрных небес, Люсьен думала о том, наступит ли когда-нибудь день, когда девушка сможет автоматически приравнять образ Камиллы к чему-то другому, а не к маленькой грубой девочке.

Сейчас она слишком часто срывалась на крик и слишком часто недооценивала Камиллу, и это должно измениться.

Погруженная в свои мысли, она не заметила, как Кагрисс встала и, оставив её, направилась к Камилле.

Когда Камилла увидела девушку, её пустой взгляд превратился в дружелюбный.

- Как всё прошло?

Кагрисс снова села рядом с Камиллой.

- Не волнуйся слишком сильно. Она не выглядит очень расстроенной.

Улыбка Камиллы расширилась, и она вздохнула с облегчением.

- Это хорошо. Люсьен - хорошая девочка, но я...

- Ш-ш-ш!

Прежде чем Камилла успела сказать что-то ещё, Кагрисс приложила палец к губам Камиллы, заставив её замолчать.

Разум Камиллы помутился, когда аромат Кагрисс заполнил её нос, и она едва уловила следующие слова Кагрисс.

- Она знает и не винит тебя за это. Думаю, тебе тоже стоит узнать её получше, - предложила Кагрисс, и тут выражение её лица стало немного пугающим, как у ночной Кагрисс, но сердитым.

- Если бы ты это сделала, то поняла бы, что твои опасения совершенно беспочвенны.

Камилла, тщательно выслушав наставления, смогла только кивнуть.

- Я буду...

- Хорошо.

Только тогда Кагрисс перестала хмуриться и притянула Камиллу в свои объятия.

<http://bllate.org/book/13975/1228979>